

1 Ноября.

№ 21

XI годъ

№ 21

1900 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СѢНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во все города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

(Сообщено Настоятелемъ Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора, Протоіереемъ Михаиломъ Золотухою).

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Феодоровна изволили прибыть въ городъ Севастополь 17 сентября сего 1900 г. въ 10 часовъ утра, и слушали Литургію на Братскомъ кладбищѣ.

Литургію имѣлъ счастье совершать я, въ сослуженіи съ священникомъ мѣстной церкви Михаиломъ Нечаевымъ, съ двумя діаконами, двумя псаломщиками ввѣреннаго мнѣ собора, и діаконъ Братскаго кладбища, при пѣніи портоваго хора.

27 того же сентября Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать подарки и денежныя награды. Мнѣ и священнику Нечаеву золотые часы съ золотыми цѣпками, регенту, надворному совѣтнику Василию Оглоблинскому золотыя запонки.

Діаконамъ: Алексію Сербову и Василию Комарницкому по 75 рублей, а діакону Севастопольскаго Братскаго кладбища Іоанну Быстрякову 50 рублей.

Псаломщикамъ: Іосифу Романову, Василию Ключареву по 40 рублей и пѣвчимъ 220 рублей; всего 500 рублей.

Отъ Совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

1.

За майскую треть 1900 года.

П Р И Х О Д Ъ.

1) *Членскіе взносы:*

Отъ купеч. вдовы Маріи Трофимовны Кузьминой—25 руб., попечителя Общества, прот. Алекс. Филиппов. Златковскаго—9 руб. 50 коп., свящ. Ант. Быкова—5 руб., свящ. Евв. Алеева—5 руб., свящ. Ник. Пивоварова—5 руб., свящ. Вас. Борисоглѣбскаго—5 руб., свящ. Александра Мельникова—5 руб., свящ. Игн. Брянцева—5 руб., свящ. Павла Преображенскаго—5 руб., свящ. Павла Виноградова—5 руб., свящ. Гавр. Конопацкаго—6 руб., свящ. Іоанна Александр. Попова—5 руб., прот. Александра Алексѣева—10 руб., свящ. Александра Бѣляева—5 руб., прот. Алексѣя Васильева—5 руб., свящ. Арс. Успенскаго—5 руб., свящ. Марковскаго—5 руб., прот. Павла Викторов. Николаевскаго—5 руб., свящ. Петра Степ. Добротворскаго—5 руб., свящ. Дм. Добровольскаго—5 руб., свящ. Николая Евнитскаго—5 руб., всего *135 руб. 50 коп.*

2) *Отъ церквей:*

Отъ Ильинской на Охтенскихъ порохов. заводахъ—50 руб., л.-гв. Конно-гренадерскаго полка—10 руб., 31-го драг. Рижскаго полка—5 руб., 49-го пѣх. Брестскаго полка—15 руб., 50-го пѣх. Бѣлостокскаго полка—15 руб., 51-го пѣх. Литовскаго полка—10 руб., 52-го пѣх. Виленскаго полка—15 руб., Александро-Невской Саратовской при управл. 57-й пѣх. рез. бригады—5 руб., Херсонскаго мѣстнаго лазарета—10 руб., Маринскаго дѣтскаго приюта—5 руб., СПб. Клиническаго военнаго госпиталя—15 руб., 23-й артиллерійской бригады—10 руб., всего—*190 руб.*

3) *Единовременныя пожертвованія:*

Отъ воинскихъ чиновъ 59-го пѣх. Люблинскаго полка при исповѣди въ великомъ посту—24 руб. 18 коп., изъ сиротской суммы за 1-ю половину 1900 г. доч. прот. Іуст. Медвѣдковой—25 руб., всего *49 руб. 18 коп.*

4) По Покровскому приюту—349 руб. 50 коп.

Всего за майскую треть поступило 724 руб. 18 коп.

РАСХОДЪ:

1) По управленію: личный составъ 444 руб., почтовый 1 руб. 70 коп.

2) Пособія: на воспитаніе дѣтей—415 руб., постоянное—437 руб., единовременное—15 руб.

3) По Покровскому приюту—883 руб. 89 коп.

Къ 1-му мая оставалось 14546 руб. 53 коп.

За майскую треть поступило 724 » 18 »

Итого 15270 руб. 36 коп.

За майскую треть израсходовано 2196 » 59 »

Остатокъ къ 1-му сентября 1900 года 13073 руб. 77 коп.,

изъ нихъ:

‰ ‰ бумагами 12900 » — »

По главной кассовой книгѣ 100 » 37 »

По кассовой книгѣ Покровскаго приюта 73 » 42 »

Итого 13073 руб. 77 коп.

Членъ Главнаго Совѣта Общества,
казначей, протоіерей Ал. Ставровскій.

2.

Въ Совѣтъ Московскаго Отдѣленія Общества поступило отъ душеприказчика умершей вдовы коммерціи совѣтника Александры К. Медвѣдниковой Николая Алексѣевича Цветкова пожертвованіе на нужды Общества въ пятьсотъ (500) рублей, съ тѣмъ назначеніемъ, чтобы этотъ капиталъ былъ неприкосновеннымъ до случая приобрѣтенія Отдѣленіемъ приюта или училища.

Совѣтъ Московскаго Отдѣленія опредѣлилъ: а) принять пожертвованный капиталъ въ 500 рублей и записать на приходъ Отдѣленія неприкосновеннымъ капиталомъ имени А. К. Медвѣдниковой. О. казначею обратить эти деньги въ процентныя бумаги, проценты выдавать по постановленію Совѣта Отдѣленія, самый же капиталъ расходовать только при случаѣ приобрѣтенія Отдѣленіемъ приюта или училища. б) Согласно § 9-го устава Общества, имя умершей вдовы коммерціи совѣтника Медвѣдниковой—Александры записать въ синодики всѣхъ военныхъ церквей, о чемъ и напечатать въ «Вѣстникъ военнаго духовенства»; имена же сродниковъ Медвѣдниковой: о здравіи—Николая, Лидіи съ чадами, Павла и Димитрія; объ упокое-

ніи—Александры, Іоанна, Логгина, Ксенофонта, Логгина, игуменіи Августы, Елисаветы, Наталіи, Адріана, Анны, Елены и Евгениі внести для поминовенія въ синодики военныхъ церквей Московаго военного округа. в) За сочувствіе къ цѣлямъ Отдѣленія выразить душеприказчику А. К. Медвѣдниковой Н. А. Цвѣткову благодарность и согласно § 9 Устава Общества ходатайствовать предъ Главнымъ Совѣтомъ о выдачѣ ему диплома на званіе *благодѣателя*.

Журнальнымъ постановленіемъ Главнаго Совѣта за № 8-мъ опредѣлено: на основаніи § 9 устава Общества, имя Александры Медвѣдниковой записать въ синодики всѣхъ военныхъ церквей, о чемъ и сообщить въ Редакцію «Вѣстника военного духовенства» съ просьбою о напечатаніи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О,

сказанное въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ 26 сентября 1900 года, въ день храмоваго праздника.

Блаженни нищій духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе (Лук. VI 20).

Такъ благовѣствуетъ нынѣ чтенное евангеліе. Кто такіе нищие духомъ и почему имъ принадлежитъ царствіе Божіе?

Ни одна изъ христіанскихъ добродѣтелей, кажется, не понимается такъ превратно и не подвергается въ обществѣ и литературѣ такому униженію какъ нищета духовная. Нищій духомъ—это, по обычному представленію, человѣкъ съ весьма ограниченнымъ умомъ, съ слабою до нельзя волею, съ мало развитымъ нравственнымъ чувствомъ; человѣкъ, при громадномъ самоуниженіи, всегда состоящій подъ чужимъ вліяніемъ, собственныхъ силъ и рѣшимости котораго хватаетъ лишь на самыя мелкія, обыденныя и, большею частію, темныя дѣлишки. Словомъ, это человѣкъ, что называется, обиженный природою, если не полный идиотъ, то съ большими задатками идиотизма.

Но такое представленіе о нищетѣ духовной,—представленіе неправильное. По евангелію, нищета духовная не есть природная тупость душевныхъ силъ, тупость безнадежная, неподдающаяся никакому развитію, а это есть живое, всегда присущее человѣку сознаніе своихъ недостатковъ, общихъ въ большій или меньшей степени всѣмъ людямъ, сознаніе, вытекающее изъ

глубокаго изученія человѣкомъ дѣйствительнаго состоянія своей души и яснаго пониманія идеала христіанской нравственности, сознание, заставляющее человѣка идти все впередъ по пути умственнаго и нравственнаго самоусовершенствованія.

Нищій духомъ можетъ обладать и блестящими способностями и высокою степенью ихъ развитія, но онъ не придаетъ всему этому особеннаго значенія. Въ способностяхъ онъ видитъ даръ Божій, въ той или другой степени развитія ихъ—лишь обязательную ступень той безконечной лѣстницы, какую ему назначено пройти, какъ существу, созданному по образу и по подобию Божію. Достоинства въ нищемъ духомъ есть и, (можетъ быть), большія, но они въ глазахъ его заслоняются замѣчаемыми имъ въ себѣ недостатками. Разбирая свое духовное богатство, онъ обращаетъ вниманіе не на то, что у него есть, а на то, чего ему не достаетъ, и мѣряетъ свои духовные успѣхи не сравненіемъ съ такими же успѣхами, сдѣланными другими людьми, а сличеніемъ ихъ съ полнотою всяческихъ совершенствъ, какою обладаетъ идеаль его духовной дѣятельности—Богъ. Онъ твердо помнитъ заповѣдь евангелія: *будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Мѡ. V. 48).

Образъ для подражанія, указанный въ этой заповѣди, недостижимо высокъ. И если съ высоты его взглянуть на нашу духовную дѣятельность, то всѣ наши достоинства, вся наша правда должны получить въ нашихъ глазахъ весьма не высокую цѣну, не выше, по выраженію пророка, запятнанной *одежды* (Ис. 64,6). Достигнуть вполнѣ совершенствъ Божіихъ не возможно, къ нимъ можно только приблизиться, и то при помощи же Бога, постепенно, послѣ долгихъ усилій здѣшней жизни. Если же задача богоуподобленія такъ широка, что она не исчерпывается цѣлою вѣчностію, то что же значать всѣ успѣхи, сдѣланные человѣкомъ на пути къ достиженію ея въ продолженіе своей короткой земной жизни. Только самообольщенная гордость или близорукая ограниченность могутъ придавать имъ высокое значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, какую цѣну можно дать дѣятельности самаго блестящаго ума человѣческаго, если сравнить ее съ дѣятельностію всевѣдущаго ума Божія. Очень не высокую. Кому не извѣстно, какъ слабы и несовершенны наши познанія и съ какимъ трудомъ онѣ приобрѣтаются, какая масса предметовъ недоступна нашимъ изслѣдованіямъ и сколько ложныхъ знаній выдавалось и принималось за истинныя. Цѣлую жизнь и много силъ употребляетъ человѣкъ на изученіе какой либо одной области предметовъ, да

и въ этой то области часто остается для него много темнаго и не обслѣдованнаго. Не напрасно существуетъ и присловіе: вѣкъ живи и вѣкъ учишь, а умрешь малознающимъ. А естественная воля человѣка? Можно ли сопоставляеть ее съ всемогущей и неизмѣняемой волею Божіею? Гдѣ тѣ люди съ крѣпкимъ характеромъ, которые могутъ всякую минуту быть господами своихъ желаній и дѣйствій? Гдѣ тѣ сильные волею мужи, которые бы подчиняли себѣ и обстоятельства своей жизни, и окружающихъ ихъ людей, а сами не подчинялись постороннимъ воздѣйствіямъ? Мало, очень мало ихъ. Всюду слабость, неустойчивость, безволие, внутренняя раздвоенность, боязнь борьбы, склонность творить не еже хошу, а еже ненавижу. А наше сердце? Какъ оно мрачно, какъ оно нечисто сравнительно съ всесвятѣйшимъ сердцемъ Божіимъ: тутъ и самолюбіе, и зависть, и ненависть, и похоть злая, и лихоимство, и честолюбіе. Сколько зла совершается въ силу этой испорченности нашего сердца и какъ часто самое то добро, творимое нами, отравляется низкими чувствами и побужденіями.

Вотъ всѣ эти то, свойственные естественному человѣку недостатки ума, воли и сердца, все несоотвѣтствіе духовной дѣятельности своему идеалу, всю ничтожность успѣховъ, достигаемыхъ имъ на пути къ богоподобію, — все ясно видитъ въ себѣ и живо ощущаетъ нищій духомъ. И, конечно, не чувство самодовольства проникаетъ въ его душу, а чувство самоосужденія, смиренія, заставляющее его даже преувеличивать свои недостатки. И благо ему, потому что онъ стоитъ на прямоиъ пути къ царству небесному. Какимъ образомъ? Царство небесное дается только человѣку съ просвѣщеннымъ умомъ, съ утвержденною въ добрѣ волею, съ очищеннымъ сердцемъ. Оно для такого человѣка и награда и состояніе, вполне соотвѣтствующее его душевному настроенію. Что же нужно для того, чтобы пріобрѣсти такое настроеніе, что нужно для достиженія тѣхъ совершенствъ, за которыми слѣдуетъ царство небесное? То именно, чѣмъ такъ богатъ нищій духомъ: живое сознаніе своихъ духовныхъ недостатковъ, скорбь объ этомъ и желаніе исправиться, — условія, необходимыя для успѣха во всякой дѣятельности. Не даромъ премудрый Соломонъ, предлагая уроки мудрости, зоветъ къ себѣ только тѣхъ, *иже есть безуменъ* (Прит. IX. 4); не даромъ и Христосъ возвѣщалъ, что *Онъ пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ* (Мѣ. IX. 13); не даромъ и Предтеча Спасовъ, приглашая людей въ царство небесное, требуетъ покаянія (Мѣ. IV, 2). Да это и понятно. Человѣку, признающему себя достаточно умнымъ, зачѣмъ еще учиться; праведнику,

считающему себя совершеннымъ, зачѣмъ еще упражняться въ добрѣ. Они довольны собою, своимъ душевнымъ состояніемъ и не пойдутъ далѣе въ своемъ развитіи, останутся такими, какими застало ихъ самодовольство, со всѣми своими несовершенствами и слабостями. Только тотъ, кто, подобно нищему духомъ, ясно видитъ въ себѣ невѣжество своего ума и недочеты своей воли способенъ къ самоусовершенствованію. Живое сознание своихъ умственныхъ и нравственныхъ недостатковъ, съ одной стороны, заставляетъ его прибѣгать къ благодатной помощи Божіей; а съ другой вызываетъ недовольство собою, недовольство порождаетъ желаніе пополнить свои недочеты, а это желаніе заставляетъ его идти впередъ по пути своего духовнаго развитія. Такъ какъ сознание своихъ недостатковъ присуще нищему духомъ всегда, на какой бы высотѣ своего развитія онъ ни стоялъ, и недовольство собою не прекращается, то и развитіе идетъ безостановочно, возводя его отъ совершенства къ совершенству и дѣлая его достойнымъ царства небеснаго. Поступательное непрерывное движеніе впередъ по пути нравственнаго самоусовершенствованія — характерный признакъ нищеты духовной. О нищемъ духомъ можно сказать то же, что сказалъ о себѣ св. Апостоль Павелъ: онъ *никогда не почитаетъ себя достигшимъ, а только забывая заднее и простираясь впередъ, стремится къ цѣли, къ почести вышняго званія Божья* (Филип. III. 13. 14). Это путникъ, нетерпѣливо стремящійся домой и измѣряющій путь не числомъ верстъ пройденныхъ, а числомъ еще остающихся верстъ.

Вотъ, бр., какое понятіе даетъ намъ слово Божіе о нищетѣ духовной. Не осмѣянія она достойна, а всякаго почтенія и усвоенія. Счастливо было бы наше отечество, если бы въ немъ было побольше нищихъ духомъ, если бы нищета духовная была явленіемъ обычнымъ, какъ это было въ святомъ обществѣ подвижниковъ, руководимыхъ примѣромъ и словомъ Преподобнаго Сергія. Тогда и знанія наши и нравственность наша поднялись бы на высокую степень совершенства и мы были бы дѣйствительно богатыми духомъ. А богатѣя духовно, мы вмѣстѣ съ тѣмъ приготавливались бы и къ вступленію въ царство небесное, котораго, по молитвамъ угоднаго Божіяго святого Сергія, да сподобитъ Господь Богъ всѣхъ насъ. Аминь.

Протоіерей В. Краснопольскій.

Привѣтствіе воинскимъ чинамъ Литовскаго пѣхотнаго полка, сказанное о. Протопресвитеромъ военнаго и морскаго духовенства А. Желобовскимъ при обзорѣннн полковой церкви въ г. Симферополь 13 сентября 1900 года.

Пользуясь рѣдкимъ случаемъ свиданія съ вами, считаю долгомъ преподать вамъ, Христолюбивые воины, нѣсколько отеческихъ совѣтовъ.

Служите, други мой, Богу и Царю вѣрою и правдою: на то давали предъ св. крестомъ и Евангеліемъ присягу—клятву. И человѣка обманывать стыдно и грѣшно, а лгать предъ Богомъ страшно. Господь клятвопреступника не потерпитъ. Присягу нарушаетъ не только тотъ, кто службу не исполняетъ, а и тотъ, кто нерадиво—лѣниво ее держитъ.

Ведите себя честно: не предавайтесь дурнымъ наклонностямъ и порокамъ. Особенно избѣгайте обмана, воровства, пьянства и разврата: грѣховная жизнь губитъ душу и тѣло, помрачаетъ умъ и разстраиваетъ здоровье. Не мало примѣровъ тому, какъ пьянство и развратъ изъ здороваго—молодого человѣка дѣлаютъ дряхлаго старика, и преждевременно укладываютъ въ могилу. И хвораемъ и болѣемъ мы, зачастую, отъ невоздержной жизни: а куда годится человѣкъ болѣзненный? И себѣ и другимъ онъ въ тягость.

Между собою живите дружно—по братски: полкъ—семья, а въ семьѣ только тогда обитаетъ довольство и спокойствіе, когда всѣ, отъ мала до велика, другъ друга любятъ. И между вами старшіе поберегите и вразумите младшихъ: обучайте ласкою и добромъ, а не палкою и кулакомъ. Молодыхъ солдатъ, какъ дѣтей, суровостію можно запугать, а отъ страха и смысленный человѣкъ ничего не пойметъ. Гг. офицеры внушайте фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ, чтобы они не обижали новобранцевъ, которымъ по началу тяжело привыкать къ новымъ порядкамъ на чужой сторонѣ. Браню и толчками можно на молодого солдата, скучающаго по родинѣ, нагнать такую тоску, что онъ зачахнетъ—захирѣетъ. Тяжкій, непростительный грѣхъ примутъ на свою душу всѣ жестокіе учителя и руководители. Молодые солдаты унтеръ-офицеровъ, приставленныхъ обучать ихъ, называютъ дядьками (родными дядями), а о добрыхъ командирахъ говорятъ: «не начальникъ, а отецъ родной». Умилительно и назидательно! А вы, младшіе нижніе чины, слушайтесь старшихъ: вѣдь вездѣ, и на другой службѣ (по гражданской и духовной части), и въ семействѣ вездѣ есть старшіе и младшіе, даже на небѣ, между ангелами святыми, и тамъ одни именуются просто ангелами, а другіе архангелами (первые—начальствующіе

ангелы): въ сонмѣ ихъ—есть даже архистратигъ (военачальникъ). Если тамъ, въ безгрѣшномъ мірѣ, наблюдается подчиненность, то здѣсь—на землѣ,—гдѣ между людьми замѣчается такая разность—и по уму, и по образованію, и по характеру, совершенно необходима покорность однихъ (малосвѣдущихъ) другимъ (многосвѣдущимъ). Того требуютъ—порядокъ и польза.

Паче всего, любите, други мои, Церковь Божию и не забывайте молитвы домашней. Не напраско Русскій солдатъ зовется «воинъ христілюбивый»: всегда, и въ прежнія времена, и теперь онъ крѣпокъ и силенъ въ рою въ Бога. Свидѣтели тому военные походы: своею терпѣливостью, своего покорностію Богу и Царю, своимъ спокойствіемъ прѣдъ лицемъ смерти, своимъ великодушіемъ къ побѣжденному врагу, съ которымъ онъ дѣлился послѣднимъ кускомъ сухаря, Русскій воинъ удивлялъ и удивляетъ всѣхъ и cadaго: невольно восхваляютъ его за это даже наши недруги. А эти, такъ называемыя дочери полка, круглыя сироты: малютки, найденныя нашими воинами въ послѣднюю Турецкую войну въ поляхъ и лѣсахъ, воспитанныя и устроенныя на средства Гг. офицеровъ,—эти подвиги челоуколюбія—развѣ не славныя трофеи вѣина христіанина! Знайте же, что доблестями, украшающими имя русскаго солдата, обязанъ онъ главнымъ образомъ Церкви Божіей: она воспитала и укрѣпила ихъ въ нашей арміи.

Недавно, молитвенно воспоминали мы столѣтіе со дня кончины безсмертнаго героя Русскаго Генералиссимуса Суворова: это былъ славный полководецъ и великій христіанинъ. Молитвою начиналъ и окончивалъ онъ каждый день; съ молитвою садился за обѣдъ и ужинъ и выходилъ изъ за стола; молитвою начиналъ онъ каждое сраженіе: молитвою благодарилъ Господа за побѣду: слезною молитвою (панихидою) сопровождалъ въ могилу убитыхъ на полѣ брани воиновъ. А живя въ деревнѣ, неопустительно въ каждый воскресный и праздничный день ходилъ въ церковь, читалъ и пѣлъ на службахъ Божіихъ, самъ звонилъ въ колокола, созывая сосѣднихъ крестьянъ въ храмъ Божій.

Доколѣ духъ Суворова, его любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству обитаютъ въ русской арміи, дотолѣ она непобѣдима!

Кому церковь не мать, тому Богъ—не Отецъ: любите церковь, чтобы любилъ васъ Богъ. Съ нами Богъ! Разумѣйте языцы, и покаяйтесь, яко съ нами Богъ!

Сообщилъ благочинный 13-й пѣхотной дивизіи, священникъ П. **Преображенскій**.

**Освященіе богадѣльни въ селѣ «Петровъ Починокъ», что въ Желобяхъ,
Бѣлозерскаго уѣзда, Новгородской губерніи.**

15-е августа 1900 года останется навсегда памятнымъ въ лѣтописяхъ Желобовскаго прихода: въ этотъ день совершилось здѣсь торжество освященія и открытія, при церковноприходскомъ попечительствѣ Троицко-желобовской церкви, безплатной богадѣльни для престарѣлыхъ и безпомощныхъ стариковъ и старухъ прихода, устроенной по почину и на средства о. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Алексѣевича Желобовскаго, въ память родителей его рабовъ Божіихъ—Алексѣя и Евдокіи здѣ, подъ сѣнію скромнаго приходскаго храма, мирно почивающихъ¹⁾).

Съ чувствомъ живѣйшей радости приняли мы участіе въ этомъ рѣдкомъ для нашей глухой провинціи праздникѣ и горячо помолились за достоуважаемаго отца Александра.

Зданіе, пожертвованное о. Протопресвитеромъ подъ богадѣльню, представляетъ довольно большой (12 арш. въ длину и 10 — въ ширину) деревянный одноэтажный флигель съ кухней, столовой и двумя чистыми комнатами для жилья (особо для мужчинъ и женщинъ), приспособленный для помѣщенія отъ 5 до 10 призрѣваемыхъ. Содержаніе четырехъ бѣдняковъ обезпечено навсегда вѣчнымъ вкладомъ о. Протопресвитера въ 3,600 руб.. Домъ совершенно новый, только что построенъ въ текущемъ году. Надъ входомъ въ его виситъ большая икона и прибита доска съ надписью, которая гласитъ: «Пріютъ для престарѣлыхъ, увѣчныхъ и больныхъ въ приходѣ Троицкой, что въ селѣ Петровъ Починокъ, церкви, въ память рабовъ Божіихъ Алексѣя и Евдокіи—псаломщика сей церкви и его супруги, устроенъ усердіемъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства Александра Желобовскаго въ 1900 году».

Освященіе богадѣльни обставлено было возможною торжественностію. Утромъ 15 августа, въ придѣлѣ св. Николая Чудотворца совершена была ранняя литургія священникомъ сосѣдней Шужгорской Спасской церкви о. Павломъ Троицкимъ, съ поминовеніемъ на ней рабовъ Божіихъ—Алексѣя, Евдокіи и всѣхъ умершихъ сродниковъ учредителя богадѣльни. По окончаніи ранней, въ 8 часовъ началась поздняя литургія въ заново отремонтированномъ лѣтнемъ придѣлѣ Живоначальныя Троицы, изящный дубовый

¹⁾ Родитель о. Протопресвитера свыше сорока лѣтъ прослужилъ псаломщикомъ на одномъ и томъ-же мѣстѣ, въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ приходовъ Новгородской епархіи.

иконостасть, въ которомъ работы извѣстнаго с.-петербургскаго фабриканта Жевержеева только что предъ этимъ сооруженъ иждивеніемъ о. Протопресвитера. Служилъ позднюю литургію о. Протопресвитеръ при участіи прибывшихъ изъ г. Бѣлозерска іереевъ о. Михаила П. Бѣляева, Александра М. Бѣляева, Анатолія Инюшина и мѣстнаго священника о. Павла Новикова, съ діакономъ Сергіевскаго всей Артиллеріи собора въ С.-П.Бургѣ П. А. Крестовсздвиженскимъ. Во время богослуженія церковь освѣщена была по праздничному и пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ учащихя желобовской школы подъ руководствомъ псаломщика В. И. Надпорожскаго и учителя П. Н. Кузнецова.

Предъ отпускомъ литургіи, выйдя на солею съ св. животворящимъ крестомъ въ рукахъ, о. Протопресвитеръ обратился къ прихожанамъ съ слѣдующимъ словомъ:

Возлюбленные мои сомолитвенники!

Во святомъ Евангеліи повѣствуется, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ на страшномъ судѣ Своемъ раздѣлитъ всѣхъ людей на двѣ половины: однихъ (добродѣтельныхъ) поставитъ по правую сторону, а другихъ (скупыхъ и злыхъ) по лѣвую.

Первымъ—милосерднымъ онъ скажетъ: «пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія мира. Ибо Я алкалъ, и вы дали Мнѣ ѣсть, жаждалъ и вы напоили Меня, былъ странникомъ, и вы приняли Меня, былъ нагъ и вы одѣли Меня; боленъ былъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко Мнѣ».

Въ отвѣтъ на эти дивныя слова праведные вопросятъ Его: «Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили, или жаждущимъ и напоили? Когда также мы видѣли Тебя странникомъ и приняли, или нагимъ и одѣли? Когда видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и послужили Тебѣ».— Господь скажетъ имъ: «истинно говорю вамъ, такъ какъ вы сдѣлали это братьямъ Моимъ меньшимъ, то сдѣлали Мнѣ». Такъ, милость, оказанную бѣднымъ, Господь принимаетъ за благодѣяніе, явленное Ему Самому.

Другихъ—скупыхъ, немилосердныхъ, забывающихъ бѣдныхъ и несчастныхъ, осудитъ Господь въ муку вѣчную.

Въ оправданіе свое и они дерзновенно вопросятъ Небеснаго Судію: «Господи! когда мы видѣли Тебя нуждающимся—алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или больнымъ, или въ темницѣ, и не помогли Тебѣ?» Въ отвѣтъ на это услышатъ: «такъ какъ не сотворили вы милостыни

никому изъ братій Моихъ меньшихъ,—Мнѣ не сотворили, Меня обидѣли, не поберегли бѣдныхъ, несчастныхъ людей,—Меня не поберегли».

Слышите, православные: милостыню, которую мы подаемъ бѣдняку, Господь принимаетъ за благодѣяніе, Ему Самому сдѣланное, и лишеніе, которое терпитъ бѣднякъ на глазахъ человѣка зажиточнаго, оскорбляетъ Царя Небеснаго.

Говорю все это я для того, чтобы расположить васъ поддержать то доброе, святое дѣло, которому я, по милости Божіей, положилъ начало въ вашемъ приходѣ,—поддержать богадѣльню, на освященіе которой я нарочно сюда прибылъ.

Господь благословилъ меня устроить въ родномъ селѣ школу; Онъ же, Милосердный, вложилъ въ душу мою мысль основать и богадѣльню. Выстроилъ я домикъ, положилъ капиталъ на вѣчныя времена (3600 руб.), чтобы на проценты съ него содержать проживающихъ въ богадѣльнѣ. Но этимъ не все сдѣлано. Я старѣюсь; домъ потребуеть поправки.—Не забудьте, други мои, и вы бѣдняковъ — богадѣленныхъ, поучаствуйте въ добромъ дѣлѣ, помогите, чѣмъ кто можетъ: не деньгами, такъ провизією — мукою, масломъ, молокомъ, овощами. Говѣть пойдете—дровъ по пути привезите: поработайте на богадѣльню. Въ дни радости и печали, въ дни семейныхъ событій въ вашей жизни вспомните проживающихъ здѣсь меньшихъ братій вашихъ; постарайтесь сдѣлать что-либо и для нихъ.

Свадьба ли у васъ состоится, и вы будете праздновать, радоваться; удѣлите бѣднымъ отъ стола вашего въ этотъ день, чтобы и они порадовались и помолились о счастіи новобрачныхъ.

Умреть ли у васъ кто и вы устроите поминки по умершемъ; подайте что-либо бѣднякамъ, чтобы и они помянули усопшаго. Ихъ молитва, можетъ быть, болѣе угодна и скорѣе дойдетъ до Бога, чѣмъ наша.

Въ дни поминальные придете вы въ церковь помянуть родителей: не забудьте въ этотъ день и сюда—въ богадѣльню заглянуть, навѣстить и утѣшить бѣдняковъ.

Будете ли воздѣлывать нивы, убирать хлѣбъ съ полей; не поскупитесь что-либо пожертвовать на содержаніе пріюта.

Помните, что все сдѣланное на пользу бѣдняковъ, Господь принимаетъ за добро, оказанное Ему Самому. Побережете вы бѣдняка—побережете какъ бы Самого Христа, Богъ-же въ долгу не останется. Онъ, Милосер-

дый Отецъ Небесный, вознаградить васъ сторицею и помилуетъ на страшномъ судѣ Своемъ.

Милуяй нища, взаимъ даетъ Богу (Притч. 19, 17).

Блаженъ разумѣваяй на нища и убога: въ день лють избавить его Господь (Пс. 40, 2).

По окончаніи литургіи и совершеніи краткаго моленія на могилахъ родныхъ о. Протопресвитера, духовенство во главѣ съ о. Александромъ, предшествуемое несеніемъ хоругвей, животворящаго креста и чтимыхъ святыхъ иконъ, въ сопровожденіи множества усердствующихъ богомольцевъ, направилось во вновь устроенное зданіе, предназначенное для помѣщенія богадѣльни, гдѣ отслуженъ былъ молебень съ водосвятиемъ и окропленіемъ комнатъ святою водою, въ концѣ котораго, послѣ обычнаго многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященнѣйшему Теоносту, Архіепископу Новгородскому и Старорусскому (нынѣ митрополиту Кіевскому и Галицкому), пропѣта была «вѣчная память» приснопамятнымъ рабамъ Божиимъ — Алексію и Евдокіѣ.

За молебномъ священникъ Іоанно-Богословской церкви г. Бѣлозерска о. Михаилъ Бѣляевъ въ краткой рѣчи указалъ на благодѣтельное значеніе открытія богадѣльни для прихода и далъ нѣсколько полезныхъ наставленій призрѣваемымъ.

Домъ сей, въ которомъ мы молимся теперь, сказалъ онъ, устроенъ для васъ, для блага вашего, прихожане желобовской церкви. Въ немъ будутъ жить тѣ изъ васъ, которые по болѣзни, старости или безпріютному сиротству не въ состояніи трудиться и снискивать себѣ насущное пропитаніе, — тѣ, о которыхъ позаботиться, которыхъ кормить, одѣвать, обувать не кому.

Горька и печальна была до сихъ поръ доля этихъ несчастныхъ, особенно людей немощныхъ и престарѣлыхъ изъ нихъ. Приходилось жить по чужимъ угламъ, у чужихъ людей, подъ старость ходить съ сумою и ключою по міру, питаться именемъ Христовымъ, приходилось терпѣть — и голодъ, и холодъ, болѣзни и всевозможныя лишенія.

Теперь, съ устройствомъ богадѣльни, участь ихъ облегчается, измѣняется къ лучшему. Въ этомъ жилищѣ они найдутъ и готовую пищу, и теплый пріютъ, и необходимый покой, и даже уходъ во время болѣзни и дряхлости.

Какое великое благодѣяніе сдѣлано для васъ, безпріютные и безпомощные старцы и бѣдняки! И чѣмъ можете отплатить вы, что воздать своему благодѣтелю за всѣ его милости къ вамъ?

Самымъ лучшимъ и пріятнымъ ему выраженіемъ благодарности и любви вашей къ нему будетъ ваша усердная молитва о немъ къ Богу. Поэтому, каждодневно утромъ и вечеромъ, въ храмѣ Божиємъ и дома, молитесь со всѣмъ усердіемъ о здравіи и спасеніи вашего благодѣтеля о. Протопресвитера Александра, а послѣ него о упокоеніи со святыми и спасеніи почивающихъ здѣсь его родителей и сродниковъ, въ молитвенную память которыхъ созданъ домъ сей. Поставьте это правиломъ своей жизни. Кромѣ молитвы, вамъ не чѣмъ отплатить благодѣтелю.

Будучи обезпечены теперь всѣмъ необходимымъ, не оставайтесь въ праздности и бездѣтельности; занимайтесь посильнымъ для васъ трудомъ по хозяйству богадѣльни, по огородничеству, наблюдайте за чистотою комнатъ и т. п.. Трудъ назначенъ человѣку самимъ Богомъ и отвлекаетъ его отъ всего дурного. Кто не можетъ ничего дѣлать совсѣмъ, тотъ пусть ходитъ въ церковь, размышляетъ о Богѣ, о спасеніи души, занимается молитвою. Пою Богу моему, — говоритъ пророкъ Давидъ, дондеже есмь. Такъ и вы — молитесь и хвалите Господа, пока въ силахъ.

Живя здѣсь, избѣгайте ссоръ, несогласій, обидъ; будьте довольны всѣмъ, чѣмъ благословляетъ васъ Господь. Щедроты Божіи изливаются на тотъ домъ, въ которомъ пребываетъ единопущіе и любовь.

Благословеніе Божіе да почіетъ на домъ семъ и на создателъ онаго!

Да продлитъ Господь дни жизни его во здравіи и непремѣняемомъ благополучіи на многіе годы!

Послѣ сего, прибывшій съ депутаціею отъ крестьянъ желобовскаго прихода, учитель желобовской школы П. Н. Кузнецовъ, отъ лица прихожанъ, выразилъ глубокую благодарность о. Протопресвитеру за всѣ его милости и жертвы, оказываемыя ихъ церкви, приходу и школѣ, сказавъ при этомъ, что прихожане постараются съ своей стороны содѣйствовать всѣмъ, чѣмъ могутъ, поддержанію и упроченію открытаго имъ пріюта для бѣдныхъ. Растроганный о. Александръ на это привѣтствіе отвѣчалъ обѣщаніемъ и впредь посильно послужить своей родинѣ.

Тутъ же приняты были въ богадѣльню и водворены на жительство четверо бѣдняковъ (одинъ старикъ и три старухи), которымъ устроенъ былъ праздничный обѣдъ отъ о. Александра. Духовенство же и всѣ пріѣхавшіе въ Желоби гости приглашены были къ трапезѣ въ домъ сестры о. Протопресвитера Анисьи Алексѣевны Покровской, гдѣ и имѣли счастье провести время въ сообществѣ любезнаго и внимательнаго ко всѣмъ высокопоставленнаго хозяина.

Въ числѣ разныхъ сердечныхъ привѣтствій и пожеланій, за столомъ однимъ изъ присутствующихъ **Θ. Б. Семеновскимъ** произнесенъ былъ слѣдующій экспромтъ въ стихахъ въ честь **о. Протопресвитера**:

Господь отца Протопресвитера

великой милостію одарилъ:

На память о родныхъ, онъ

богадѣльно здѣсь соорудилъ.

Онъ школу намъ устроилъ,

и церковь украшаетъ,

И родины своей далекой,

какъ добрый сынъ, не забываетъ!

Въ тотъ же день **о. Протопресвитеръ** посѣтилъ пользующуюся отъ него постояннымъ пособіемъ желобовскую школу, гдѣ роздалъ дѣтямъ книжки своихъ произведеній и денежныя награды, и затѣмъ, сдѣлавъ необходимые визиты нѣкоторымъ лицамъ, ровно въ 5½ часовъ вечера отбылъ изъ Желоби на Череповецъ, отправившись въ дальнее свое путешествіе на югъ, для обозрѣнія церквей Одесскаго военнаго округа.

Города Бѣлозерска, Троицкой церкви, священникъ Александръ **Бѣлевъ**.

По поводу послѣдняго увеличенія окладовъ содержанія военному и морскому духовенству.

Приказами по военному вѣдомству отъ 15 іюня 1899 года за № 141 и по морскому вѣдомству отъ 19 іюня 1900 года за № 108, *военному и морскому духовенству увеличены оклады содержанія наравнѣ съ офицерскими чинами того и другого вѣдомства*, причемъ новые оклады введены въ дѣйствіе по военному вѣдомству съ 1 іюля 1899 года, а по морскому съ 1 іюля сего 1900 года.

Отъ лица всего военнаго и морскаго духовенства *приносимъ глубокую признательность* высшему военно-морскому начальству за то, что оно въ своихъ заботахъ о матеріальныхъ нуждахъ офицерскаго состава арміи и флота не забыло и своихъ военно-морскихъ пастырей церкви, раздѣляющихъ, наравнѣ съ офицерскими чинами, всѣ тяготы военно-морской службы.

Но эта самая общность интересовъ офицерскихъ чиновъ и его пастырей налагаетъ на насъ обязанность обратить вниманіе на то, что въ послѣднемъ законоположеніи объ окладахъ содержанія военно-морскаго духовенства до-

пущены, по нашему мнѣнію, просмотры о двухъ градаціяхъ лицъ изъ состава военнаго духовенства: 1) о *псаломщикахъ* и 2) о *настоятеляхъ соборовъ и благочинныхъ протоіереехъ*. Первымъ не установлено, къ сожалѣнію, никакой прибавки къ содержанію, а вторымъ сдѣлана прибавка самая ничтожная, не соотвѣтствующая ихъ служебному положенію.

1) *Псаломщики* оставлены на прежнемъ весьма ограниченномъ содержаніи, тогда какъ всѣмъ остальнымъ членамъ причта, кромѣ настоятелей соборовъ и протоіереевъ благочинныхъ, установлены соотвѣтствующія должности прибавки. Въ новыхъ окладахъ особенно выдѣляется разница между окладами псаломщиковъ и діаконѳвъ состоящихъ на псаломщицкой вакансіи: первымъ положено 240 р., а послѣднимъ 600 р. въ годъ. Эти двѣ должности, собственно говоря, составляютъ одну должность, одну группу лицъ изъ состава причта: то и другое лицо исполняютъ одни и тѣже обязанности псаломщика только одно изъ нихъ посвящено въ санъ діакона, а другое этой степени не имѣетъ. Правда разница между ними, при всемъ томъ, должна быть, но не такая рѣзкая, чтобы одинъ получалъ 240 рублей, а другой 600 рублей въ годъ. Если діакону состоящему на псаломщицкой вакансіи присвоенъ окладъ въ 600 рублей, то псаломщику окладъ долженъ быть не менѣе 400 рублей, или *minimum* 360 рублей въ годъ, какъ и было проектировано въ 1900 году морскимъ министерствомъ, хотя этому проекту не суждено было придти въ исполненіе. Таковой окладъ тѣмъ болѣе соотвѣтствовалъ-бы должности псаломщика, что, какъ извѣстно, эти лица лишаются права на эмеритурѳ, тогда какъ нештатные діаконы, прежде тоже не пользовавшіеся эмеритурѳ, съ 24 іюля 1887 года были причислены къ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ, и съ того времени пользуются всѣми правами на эмеритальную пенсію. Такой неравномѣрности не существовало въ положеніи о военномъ духовенствѣ 1887 года (Приказъ по воен. вѣд. 26 февраля 1888 г. № 45 и по морскому отъ 10 февраля 1900 г. за № 20): въ немъ оклады содержанія діаконѳвъ нештатныхъ (312 руб. въ годъ) превышали оклады содержанія псаломщиковъ (240 руб. въ годъ) не въ 3, а только въ 1^{1/2} раза. Чѣмъ же однако объяснить, что бывшая въ 1898 году при главномъ Штабѣ военнаго министерства комиссіа не проектировала псаломщикамъ никакой прибавки къ содержанію? Кажется ничѣмъ инымъ, какъ тѣмъ, что на псаломщиковъ издавна составилъ въ Военномъ Министерствѣ ничѣмъ неоправдаваемый взглядъ, какъ на нижнихъ чиновъ. Взглядъ этотъ установился по-

тому, что въ прежнія времена причетниками (а нынѣ псаломщиками) назначались только неокончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Но извѣстно, что еще въ 1869 году, по Высочайше утвержденному 16 го апрѣля положенію о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ, на должность псаломщиковъ было узаконено опредѣлять *исключительно окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ* (Полное Собр. Зак. Р. Имп. Томъ XLIV отд. 1 ст. 46974), каковыя лица, согласно Св. Зак. Р. Имп. Томъ III ст. 79—80, имѣютъ право на первый классный чинъ. Вслѣдствіе чего въ настоящее время большинство псаломщиковъ дѣйствительно избирается изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій, а при нѣкоторыхъ военныхъ и морскихъ церквахъ и соборахъ на этой должности *состоятъ даже кандидаты Богословія изъ духовныхъ академій*. Такимъ образомъ прежній взглядъ на псаломщиковъ въ настоящее время долженъ измѣниться. Это не нижніе чины, нѣтъ, это въ большинствѣ случаевъ люди образованные, это будущіе пастыри церкви, временно только состоящіе на этой низшей ступени церковной іерархіи для приготовленія себя къ священному сану военнаго пастыря. Скажутъ, что псаломщики, окончившіе курсъ духовныхъ семинарій и академій, могутъ со временемъ быть священниками и потому изъ за нихъ не представляется особенной надобности возвышать служебное положеніе всѣхъ вообще псаломщиковъ. Но извѣстно, что время пребыванія ихъ на псаломщицкой вакансіи бываетъ, по различнымъ обстоятельствамъ, и довольно продолжительное. А можетъ случиться, что студентъ семинаріи или кандидатъ академіи и на всю жизнь останется на псаломщицкой вакансіи, независимо отъ своихъ личныхъ нравственныхъ качествъ, въ томъ напр. случаѣ, когда онъ, женившись, состоя на этой должности, имѣлъ несчастіе потерять свою жену и былъ вынужденъ для поднятія своихъ малолѣтнихъ дѣтей жениться второй разъ, а какъ извѣстно, по церковнымъ канонамъ, двоеженецъ не можетъ принять священство. И вотъ этотъ то убитый семейнымъ горемъ молодой образованный человекъ на всю жизнь будетъ обреченъ оставаться на псаломщицкой вакансіи, довольствоваться самымъ скуднымъ содержаніемъ отъ казны. Онъ даже, по вышеозначенной причинѣ, не можетъ занять должность діакона на псаломщицкой вакансіи. А подобныхъ аномалій не могло бы быть, еслибы должность псаломщика была поднята въ служебномъ отношеніи. Поднять же служебное положеніе псаломщиковъ было бы легко, если бы ее поставить на одинъ рангъ съ прапорщиками милиціи и запаса, а не съ подпрапорщиками, къ коимъ они

приравняются по положенію 1887—88 года (Приказъ по военному вѣд. 1888 г. № 45). Но можетъ быть это самое приравненіе псаломщиковъ къ рангу подпрапорщика и послужило ближайшимъ поводомъ къ тому, что установленный въ 1887/8 году размѣръ содержанія остался безъ измѣненія въ 1899 году. Извѣстно, что въ учрежденной въ 1898 году, при Главномъ Штабѣ военнаго министерства комиссіи, разсматривались оклады содержанія только офицерскихъ чиновъ арміи и вопросъ объ увеличеніи содержанія подпрапорщиковъ вообще и псаломщиковъ въ частности не возбуждался въ этой комиссіи. Но намъ думается, что это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ оставленію псаломщиковъ на прежнихъ окладахъ содержанія, такъ какъ приравненіе псаломщиковъ къ рангу подпрапорщиковъ не соотвѣтствуетъ служебному положенію и образовательному цензу означенныхъ лицъ. Поэтому, при увеличеніи окладовъ военному духовенству, слѣдовало бы увеличить и оклады псаломщиковъ, выведя ихъ изъ положенія нижнихъ чиновъ чрезъ приравненіе къ чину прапорщика милиціи и запаса; тѣмъ болѣе, что псаломщиковъ въ военномъ вѣдомствѣ самое ограниченное число.

2) Что же касается *настоятелей соборовъ и протоіереевъ благочинныхъ*, то по положенію 1899—1900 года для нихъ установлена слишкомъ незначительная прибавка къ содержанію, а именно, вмѣсто 1233 руб., имъ положено только 1296 руб. въ годъ т. е. вся прибавка равняется 63 руб., въ годъ или 5% всего содержанія, тогда какъ другимъ подчиненнымъ имъ членамъ причта, кромѣ псаломщиковъ, установлены прибавки отъ 13% до 92% въ годъ. Мотивомъ къ такому недостаточному увеличенію содержанія настоятелей соборовъ и протоіереевъ благочинныхъ, какъ видно изъ объяснительной записки состоявшей при Главномъ Штабѣ военнаго министерства комиссіи, послужило то недостаточно обоснованное соображеніе, что «при соборахъ, кромѣ военно-служащихъ, имѣется значительное число прихожанъ, дающихъ настоятелямъ довольно значительные доходы» (25 страница объяснительной записки къ новымъ окладамъ содержанія).

Соображеніе это заключаетъ въ себѣ недоразумѣніе.

Если допустимъ, что при соборахъ состоятъ, кромѣ военно-служащихъ, и посторонніе прихожане, приносящіе доходъ, то мы должны согласиться, что эти прихожане приносятъ доходъ не одному только настоятелю, но и всѣмъ остальнымъ членамъ причта того же собора: священникамъ и діаконамъ; а, по мнѣнію комиссіи, выходитъ, что доходы отъ постороннихъ прихожанъ достаются только на долю настоятелей, такъ какъ ограниченіе прибавки ко-

миссія распространяеть только на настоятелей, а не на всѣхъ остальныхъ членовъ причта. Ужъ если справедливъ принципъ комиссіи о доходности отъ постороннихъ прихожанъ, то слѣдовало бы ограниченіе прибавки одинаково распространить не на одного настоятеля, а на всѣхъ членовъ соборнаго причта, такъ какъ всѣ они находятся совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ, а между тѣмъ комиссія этого не сдѣлала: она всѣмъ членамъ соборнаго причта установила сравнительно достаточныя прибавки (отъ 13⁰/₀ до 92 ⁰/₀) наравнѣ съ духовенствомъ другихъ безприходныхъ военныхъ церквей, настоятелю же собора прибавила только 5⁰/₀ въ годъ, какъ лицу пользующемуся доходами отъ постороннихъ прихожанъ.

Далѣе, комиссія при Главномъ Штабѣ военного министерства, какъ мы видѣли, имѣла въ виду, изъ за принятаго ею принципа о доходности, ограничить содержаніе только однихъ настоятелей военныхъ соборовъ, а между тѣмъ на дѣлѣ вышло то, что она такое же ограниченіе распространила и на лицъ совершенно непрічастныхъ къ этому принципу о доходности—на всѣхъ протоіереевъ благочинныхъ, служащихъ при полкахъ, виѣстѣ съ другими нештатными протоіереями и священниками, и неимѣющихъ при своихъ церквахъ никакихъ постороннихъ прихожанъ. Это вышло отъ того, что въ первой высшей градаціи лицъ духовнаго званія стоятъ, виѣстѣ съ настоятелями соборовъ, и всѣ протоіереи благочинные, служащіе въ войсковыхъ частяхъ. Такимъ образомъ, ограничивая содержаніе однихъ, комиссіи пришлось попутно ограничить содержаніе и другихъ, стоящихъ на одной и той же ступени духовной іерархіи. За что же, спрашивается, благочинные протоіереи, служащіе по всѣмъ войсковымъ бездоходнымъ церквамъ, должны страдать изъ за настоятелей соборовъ? Ужъ если желательно было ограничить содержаніе только настоятелей соборовъ, то повидимому нужно было бы первую высшую духовную градацію духовныхъ лицъ раздѣлить на двѣ градаціи: 1) на настоятелей соборовъ и 2) на благочинныхъ протоіереевъ, ограничивъ содержаніе первымъ и увеличивъ послѣднимъ. Но такого раздѣленія установить было бы неудобно, такъ какъ протоіереи благочинные во всѣ времена, а также и при увеличеніи окладовъ содержанія въ 1887—88 году, составляли одну группу съ настоятелями соборовъ и получали содержаніе въ одинаковомъ съ ними размѣрѣ. Ограничивать содержаніе настоятелей соборовъ противъ благочинныхъ протоіереевъ и давать предпочтеніе послѣднимъ противъ первыхъ и потому уже неудобно, что, по принятому порядку, на постъ настоятелей соборовъ, какъ на высшій постъ, въ боль-

шинствѣ случаевъ назначаются въ награду заслуженные протоіереи благочинные, служащіе при полковыхъ церквахъ, а въ такомъ случаѣ приходилось бы награждаемымъ переходить съ высшаго оклада на нисшій, что представляло-бы еще большее неудобство.

При этомъ необходимо обратить вниманіе и на то обстоятельство, что соборы имѣющихъ постороннихъ прихожанъ, отъ которыхъ поступаетъ духовенству извѣстная доходность, въ военномъ и морскомъ вѣдомствѣ четыре: Пресбраженскій всей гвардіи, Сергіевскій всей артиллеріи, Троицкій при Измаиловскомъ полку и (недавно присоединенный) Богоявленскій—никольскій морской. Всѣ же остальные военные и морскіе соборы, кромѣ военнослужащихъ, никакихъ прихожанъ не имѣютъ, и приходскими соборами считаться не могутъ. Насколько же будетъ справедливо изъ за четырехъ настоятелей ограничивать содержаніе всѣхъ другихъ настоятелей безприходныхъ военныхъ соборовъ и даже всѣхъ протоіереевъ благочинныхъ, служащихъ при полковыхъ церквахъ въ различныхъ войсковыхъ частяхъ?

Отсюда достаточно ясно усматривается, что выведенный комиссіей Главнаго Штаба военно-сухопутнаго вѣдомства мотивъ о доходности ожидаемой для настоятелей соборовъ ни коимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ для ограниченія прибавки къ содержанію всѣхъ настоятелей военно-морскихъ соборовъ и всѣхъ протоіереевъ благочинныхъ, служащихъ при полковыхъ церквахъ.

По общепринятымъ правиламъ, тѣмъ высшую должность занимаетъ извѣстное лицо, тѣмъ высшими служебными правами и тѣмъ большимъ содержаніемъ оно пользуется. Этотъ принципъ поступательнаго увеличенія содержанія военному духовенству, наравнѣ совѣтми военнослужащими, также поставленъ былъ и въ основу Высочайше утвержденного 24 іюля 1897 года Положенія о возвышеніи служебныхъ правъ оному духовенству,— Положенія, которое на всѣ грядущія времена будетъ имѣть великое значеніе для военнаго и морскаго духовенства.

Наконецъ, не оставимъ безъ вниманія и того немаловажнаго обстоятельства, что настоятели соборовъ и протоіереи благочинные суть лица административныя, что обязанности напр. настоятелей соборовъ, какъ лицъ должностныхъ, гораздо труднѣе и отвѣтственнѣе обязанностей всѣхъ другихъ членовъ того же собора, что они отвѣчаютъ за всѣ могущіе быть безпорядки или опущенія по собору, тогда какъ другіе члены этого собора обыкновенно остаются внѣ отвѣтственности. А если обязанности труднѣе и отвѣтственнѣе, то и матеріальное обезпеченіе должно быть въ полномъ соотвѣтствіи

со служебнымъ положеніемъ. Въ этихъ то именно видахъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ узаконено выдавать 2⁰/₀ изъ церковныхъ суммъ настоятелямъ кладбищенскихъ церквей. Тотъ же самый принципъ о необходимости особаго вознагражденія лицамъ административнымъ и должностнымъ, какъ извѣстно, проводится и въ Высочайше утвержденномъ 15 іюня 1899 года Положеніи объ увеличеніи окладовъ содержанія офицерскимъ чинамъ арміи, чрезъ назначеніе, сверхъ жалованья, особаго добавочнаго содержанія въ видѣ столовыхъ денегъ всѣмъ должностнымъ и хозяйственнымъ чинамъ, какъ напр. адъютантамъ, завѣдующимъ унтеръ офицерскими школами, ротнымъ командирамъ, оберъ и штабъ офицерамъ для порученій, командирамъ неотдѣльныхъ баталіоновъ и. т. д., каковыми лицамъ назначены столовые деньги въ размѣрѣ отъ 96 рублей до 720 рублей въ годъ (Приказъ по воен. вѣд. 1899 года за № 141 стр. 335—340). Другихъ высшихъ должностей мы не касаемся, а указали только на тѣ должности, которыя присвоены чинамъ, равнымъ военному духовенству т. е. отъ поручика до полковника. Настоятели соборовъ и протоіереи благочинные, какъ извѣстно, приравнены къ чину полковника (Приказъ по воен. вѣд. 1888 г. № 45), между тѣмъ столовыхъ имъ положено наравнѣ съ младшими должностными оберъ офицерами т. е. только 96 въ годъ, изъ коихъ собственно прибавкой къ прежнему содержанію нужно считать только 63 рубля, такъ какъ прежнее содержаніе было 1233 рубля, а новое 1296 рублей въ годъ.

Можетъ быть военнымъ чинамъ дѣлается большая прибавка *въ видахъ поддержанія представительства*, но, думается, что и настоятелямъ соборовъ тоже необходимо имѣть извѣстное представительство. Не напрасно же Высочайше утвержденное 24-го іюля 1897 года Положеніе о возвышеніи служебныхъ правъ военнаго духовенства сравняло это духовенство съ офицерскими чинами во всѣхъ правахъ и преимуществахъ; и каждую градацію духовныхъ лицъ приравняло къ извѣстному военному рангу (или чину). Отъ военныхъ пастырей главнымъ образомъ зависитъ нравственный подъемъ войска и что потому въ составъ военнаго духовенства необходимо привлекать лучшія духовныя силы, а это возможно только при достаточномъ матеріальномъ обезпеченіи и при полномъ уравниеніи въ служебныхъ правахъ военнаго духовенства со всѣмъ офицерскимъ составомъ арміи.

Будемъ надѣяться, что Военное и Морское начальство восполнятъ законодательнымъ путемъ тѣ просмотры о настоятеляхъ соборовъ, протоіереяхъ благочинныхъ и псаломщикахъ, какіе вкрались въ положеніе о военномъ

духовенствѣ, обнародованномъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 15 іюня 1899 года за № 141. Мы знаемъ, что объ этихъ просмотрахъ было официально заявлено подлежащею духовною властію, но заявленіе было сдѣлано, когда учрежденная при Главномъ Штабѣ коммиссія уже закончила свои труды, когда всѣ оклады офицерскихъ чиновъ и военного духовенства были утверждены Военнымъ Совѣтомъ и уже окончательно рассматривались въ особомъ совѣщаніи Государственного Совѣта, совмѣстно съ замѣчаніями Министра Финансовъ и Государственного Контролера.

Не можемъ при этомъ умолчать объ одной чисто редакціонной неточности, вкравшейся въ положеніе 1899 года о военномъ духовенствѣ. Дѣло касается *наименованія псаломщиковъ*. Въ табели окладовъ жалованья военного духовенства, помѣщенной на 346 страницѣ приказа по военному вѣдомству, послѣ нештатныхъ діаконовъ значатся: «Псаломщики *изъ духовнаго званія*». Послѣдняя прибавка: *изъ духовнаго званія*, вкравшаяся по ошибкѣ въ положеніе о военномъ духовенствѣ 1897—1898 года и буквально повторяющаяся въ новомъ положеніи 1899 года, совершенно излишня, такъ какъ въ настоящее время официального наименованія: «*дѣтей изъ духовнаго званія*» не существуетъ. Извѣстно, что еще въ Высочайше утвержденномъ 26 мая 1869 года миѣніи Государственного Совѣта объ устройствѣ дѣтей лицъ православнаго духовенства въ пунктѣ 1-мъ статьи 1-й изложено, что «въ замѣнъ дѣйствовавшихъ до того времени «узаконеній, дѣти лицъ православнаго духовенства не принадлежать лично къ духовному званію, показываясь только для свѣдѣнія въ послужныхъ спискахъ ихъ отцовъ». А если *дѣтей изъ духовнаго званія* въ настоящее время не имѣется, то и псаломщиковъ изъ духовнаго званія тоже не должно быть, а всѣ они «должны наименоваться просто «псаломщиками». На эту неточность тоже было сдѣлано указаніе подлежащею духовною властію, но она почему-то осталась неисправленною по военно-сухопутному вѣдомству, тогда какъ по морскому вѣдомству эта неточность устранена и въ табели окладовъ жалованья, приложенной къ приказу по этому вѣдомству отъ 19 іюня 1900 года за № 108, значатся не «псаломщики изъ духовнаго званія», а просто «псаломщики».

Наконецъ, по поводу новаго положенія объ окладахъ содержанія морского духовенства, мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе онаго духовенства на два обстоятельства, которыя ему нужно принять къ свѣдѣнію.

Первое то, что въ новомъ положеніи окончательно выясненъ *вопросъ о размѣрѣ квартирныхъ денегъ для морскаго духовенства*. Извѣстно, что всѣ общія законодательныя мѣропріятія Морское Министерство заимствуетъ отъ Военнаго и вводитъ у себя послѣ утвержденія ихъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, чрезъ годъ или чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ введенія ихъ въ военномъ вѣдомствѣ. Такъ напр.: военное духовенство причислено было къ эмеритурѣ съ 1875 года, а морское духовенство съ 1879 года. Новое положеніе о возвышеніи служебныхъ правъ для военнаго духовенства введено съ 24 іюля 1887 года, а для морскаго духовенства съ 1 января 1900 года. Послѣдніе оклады содержанія для военнаго духовенства введены съ 15 іюля 1899 г., а для морскаго съ 15 іюля 1900 года. Новыя квартирныя деньги для всѣхъ офицерскихъ чиновъ и для духовенства военно-сухопутнаго вѣдомства были узаконены съ 1 января 1898 года, согласно приказа по военному вѣдомству отъ 15 мая 1898 года за № 124. Между тѣмъ морское духовенство и до сихъ поръ не пользовалось новыми увеличенными окладами квартирныхъ денегъ. Нынѣ съ изданіемъ *Высочайше утвержденнаго* положенія 1900 года объ окладахъ содержанія морскому духовенству однажды навсегда рѣшенъ законодательнымъ путемъ и вопросъ о квартирныхъ деньгахъ морскаго духовенства. Такъ въ 3-мъ примѣчаніи къ *Высочайше* утвержденной 19 іюля 1900 года табели окладовъ содержанія морскаго духовенства изложено: что «квартирныя деньги морскому духовенству выдаются по разрядамъ мѣстностей, согласно положеній существующихъ для военнаго духовенства». Это законоположеніе такимъ образомъ отнынѣ и навсегда даетъ право морскому духовенству безъ всякой дальнѣйшей переписки, получать квартирныя деньги, въ тѣхъ размѣрахъ, какія будутъ устанавливаемы въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ для офицерскихъ чиновъ и для военнаго духовенства.

Другое обстоятельство, котораго также нельзя пройти молчаніемъ, это то, что *оклады содержанія* 1900 года для морскаго духовенства *установлены за узаконенными вычетами въ эмериттуру*, тогда какъ до этого года изъ окладовъ содержанія морскаго духовенства всегда дѣлался 6% вычетъ въ эмеритальную кассу морскаго вѣдомства. Въ этомъ отношеніи морское духовенство до сего времени опять стояло въ менѣе благопріятномъ положеніи противъ военнаго духовенства, которое не знало никакихъ вычетовъ въ эмериттуру военно-сухопутнаго вѣдомства изъ окладовъ содержанія, такъ что священникъ, переходя изъ военнаго вѣдомства въ морское,

получалъ до 1-го іюля сего 1900 года содержаніе на 6⁰/₀ менѣе того, какое получалъ онъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ. Теперь наконецъ и въ этомъ отношеніи морское духовенство уравнилось съ военно-сухопутнымъ.

Что же касается *квартирныхъ денегъ*, то съ нихъ 6⁰/₀ *вычетъ остался не отмытымъ*, такъ какъ по положенію объ эмеритальной кассѣ морскаго вѣдомства (ст. 13) квартирные деньги подлежатъ такому вычету. Въ этомъ отношеніи положеніе морской эмеритуры различается отъ эмеритальнаго положенія военно-сухопутнаго вѣдомства, въ коемъ 6⁰/₀ вычетовъ съ квартирныхъ денегъ не производится, согласно 24-й статьи Высочайше утвержденного 20 мая 1894 года положенія объ эмеритальной кассѣ. (Приказъ по воен. вѣд. 8 іюня 1894 г. за № 126).

Благочинный С.-Петербургскихъ морскихъ церквей, настоятель С.-Петербургскаго Адмиралтейскаго собора, Протоіерей Алексѣй **Ставровскій**.

О Ч Е Р К И

Изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ ¹⁾.

Главный священникъ М. Изм. Богословскій.

(Продолженіе).

Желая поощрить выдающихся по усердной и ревностной службѣ военныхъ пастырей предоставленіемъ имъ спокойныхъ и обеспеченныхъ мѣстъ, М. И. Богословскій вскорѣ же по вступленіи въ управленіе духовенствомъ арміи и флота затребовалъ отъ священниковъ всѣхъ неподвижныхъ церквей подробныя и обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, доставляютъ-ли занимаемыя имъ мѣста при этихъ церквахъ и какія именно особенныя выгоды кромѣ положеннаго отъ казны содержанія, и можетъ-ли опредѣленіе ихъ къ такимъ церквамъ считаться для нихъ наградою, или же они охотно пожелали-бы перейти на службу въ пѣхотный или кавалерійскій полкъ. Вопросъ постав-

¹⁾ См. Вѣстника Военнаго духовенства № 20.

лень былъ мудро: всѣ священники отвѣчали болѣе или менѣе искренно и ни одинъ изъ нихъ не пожелалъ промѣнять спокойное и достаточно обеспеченное мѣсто на походную службу въ полкахъ ¹⁾.

Въ 1869 году военнымъ начальствомъ былъ (снова) выдвинутъ вопросъ объ установленіи опредѣленной платы военному (госпитальному) духовенству за разнаго рода требы. Въ этомъ году было издано новое Высочайше утвержденное 15 іюля положеніе о постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ, въ коемъ, между прочимъ, было сказано (ст. 206), что плата госпитальному священнику за молебны, панихиды и литургіи въ обыкновенные дни опредѣляется особымъ росписаніемъ, утвержденнымъ главнымъ священникомъ арміи и флотовъ. По изданіи этого положенія, начальство Московскаго военного госпиталя просило главнаго священника объ установленіи платы за требоисправленія, но Михаилъ Измаиловичъ первоначально отвѣчалъ, что назначать плату за отправленіе священнодѣйствій вещь невысказанная: здѣсь нужно прежде всего отдѣлить матеріальныя издержки на просфоры, вино, свѣчи и ладонъ, что все будетъ поступать въ церковную сумму, если только желающіе служить литургію сами не принесутъ всего этого въ церковь натурою. Что же касается до оцѣнки труда священно-церковно-служителей и вознагражденія за трату времени, которое священникъ можетъ употреблять производительно на занятіе уроками, или сочиненіями, то это всегда представлялось взаимному соглашенію между священниками и тѣми, кто приглашаетъ ихъ отправлять необходимое для нихъ служеніе. Когда-же вслѣдъ за начальникомъ Московскаго госпиталя требованія о присылкѣ особаго росписанія размѣра платы за необязательныя службы въ госпитальныхъ церквяхъ стали поступать отъ начальниковъ и другихъ госпиталей и даже отъ самого Главнаго Штаба, то главный священникъ циркулярно предписалъ священникамъ госпитальныхъ церквей войти въ соглашеніе по этому вопросу съ госпитальнымъ начальствомъ и доставить свѣдѣнія, какая плата причту за разнаго рода требы можетъ считаться достаточной по той или другой мѣстности. По разсмотрѣніи донесеній госпитальныхъ священниковъ, главный священникъ Богословскій нашелъ возможнымъ опредѣлить вознагражденіе госпитальному причту за необязательныя требы по нижеслѣдующему росписанію.

¹⁾ Ibid. 1866 г. дѣло 65

ЗА КАКІЯ СЛУЖБЫ.	Въ С.-Петербурѣ и Москвѣ.		Въ прочихъ госпиталяхъ военнаго и морского вѣдомства.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
а) За литургію, причту до	3	»	2	»
На церковныя припасы, если просфоры, ладонь, вино и свѣчи не будутъ доставлены готовыми	1	»	»	75
б) За молебень:				
Съ воодосвятіемъ или акафистомъ.	1	»	»	75
Безъ того и другого	»	50	»	35
в) За панихиду	»	50	»	35
г) За соборованіе, кромѣ нужныхъ припасовъ	3	»	2	»
д) За проводы тѣла усопшаго на кладбище, смотря по разстоянію, на одного священника отъ	отъ 3 до 5	»	отъ 2 до 3	»

Примѣчаніе: большее вознагражденіе противу указаннаго зависитъ отъ усердія имущихъ; но священникъ, если захочетъ, можетъ довольствоваться и меньшимъ, или даже и вовсе отказаться отъ него. Вышеприведенное росписаніе было принято Главнымъ Штабомъ и циркулярно объявлено къ руководству по военному вѣдомству въ приказѣ отъ 1-го ноября 1870 года ¹⁾. Что-же касается полковыхъ священниковъ, то для нихъ едва-ли не единственнымъ дополненіемъ къ получаемому ими ограниченному содержанію по прежнему оставалось установленное особымъ положеніемъ отчисленіе за исповѣдь отъ каждой роты отъ 3 до 4 руб. изъ экономической ротной или образной суммы ²⁾.

¹⁾ Ibid. 1869 г. д. 270.

²⁾ Ibid. 1867 г. № 93.

Въ первый же годъ по вступленіи въ должность главнаго священника арміи и флотовъ М. И. Богословскій вынужденъ былъ просить у Св. Синода болѣе опредѣленнаго указанія его правъ и обязанностей наравнѣ съ епархіальными архіереями. Комендантъ Бобруйской крѣпости представилъ къ нему на утвержденіе проектъ устава братства при крѣпостномъ соборѣ. Въ Высочайше утвержд. 8-го мая 1864 года правилахъ для православныхъ церковныхъ Братствъ сказано, что братства учреждаются съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. Но могутъ ли принимать на себя это право благословенія и утвержденія братствъ главные священники, объ этомъ умолчано. Кромѣ этого случая, требующаго особаго разрѣшенія Св. Синода, встрѣчаются и другія обстоятельства, вызывающія недоумѣніе. Въ указахъ Св. Синода, разсылаемыхъ циркулярно преосвященнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ, не отмѣчается особо, все ли главные священники должны принимать себѣ въ руководство наравнѣ съ преосвященными (разумеется, кромѣ рукоположенія и святительскаго суда надъ привлекаемыми къ лишенію священнаго сана или запрещенію священнослуженія), или нѣчто должны принять только къ свѣдѣнію. Напримѣръ, архіереямъ предоставлено разрѣшать построеніе церквей въ городахъ и селахъ и открывать домовыя церкви, имъ же предоставлено разрѣшать вступленіе въ бракъ дѣвицамъ за шесть мѣсяцевъ до 16 лѣтняго возраста и лицамъ состоящимъ въ 5-й и 6-й степени родства и др.; всѣ подобныя случаи требуютъ особаго разрѣшенія. Св. Синодъ однако же не далъ руководящихъ указаній по означеннымъ вопросамъ и представленіе главнаго священника возвратилъ ему безъ разсмотрѣнія ¹⁾. Учрежденіе братствъ и построеніе церквей въ настоящее время разрѣшается О. Протопресвитеромъ, съ благословенія мѣстнаго Преосвященнаго, а дозволеніе на вступленіе въ бракъ при выше означенныхъ исключительныхъ условіяхъ относится непосредственно къ власти епархіальнаго архіерея.

Въ началѣ 1870 года, вслѣдствіе нареканій С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства о вѣнчаніи въ Адмиралтейскомъ соборѣ чужеприходныхъ браковъ безъ оглашеній, главнымъ священникомъ М. И. Богословскимъ циркулярно было предписано подвѣдомому ему стеличному духовенству не вѣнчать браковъ безъ соблюденія установленныхъ предосторожностей, а отъ причта Адмиралтейскаго собора сверхъ того были истребованы

¹⁾ Ibid 1865 г. д. 342.

и всѣ брачныя документы за послѣдніе годы. При обзорѣннй обыскной книги за 1870 годъ открылось, что всѣхъ браковъ съ 7-го января по 14-е февраля въ соборѣ было повѣнчано 99, изъ нихъ 81 соборнымъ священникомъ Михаиломъ Кутневичемъ; изъ послѣднихъ болѣе половины не принадлежать къ приходу собора, ни одинъ изъ обысковъ не засвидѣтельствованъ къмъ слѣдуетъ и не подписанъ совершавшимъ бракъ о. Кутневичемъ и сверхъ того обвѣнчанъ при подозрительной обстановкѣ бракъ 24 лѣтняго подпоручика Мальцева, коему въ обыскѣ показано 35 лѣтъ, безъ согласія и даже вопреки желанію родителей. За такія опущенія священникъ Кутневичъ, не будучи преданъ суду единственно изъ уваженія къ памяти и заслугамъ его родителя Протопресвитера В. І. Кутевича, назначенъ былъ къ переводу къ Кронштадтской Морской Богоявленской церкви, а прочіе члены причта подвергнуты денежному штрафу. Но о. Кутневичъ апеллировалъ Святѣйшему Синоду и просилъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ; о томъ же поступили ходатайства къ Синодальному Оберъ Прокурору отъ управляющаго Морскимъ Министерствомъ и нѣкоторыхъ прихожанъ собора. Св. Синодъ поставилъ на видъ главному священнику, что нѣтъ закона, по которому можно было бы освобождать отъ судебного преслѣдованія лицъ за проступки по заслугамъ ихъ родителей и все дѣло о повѣнчаніи не законныхъ браковъ въ Адмиралтейскомъ соборѣ передалъ для производства слѣдствія С.-Петербургскому митрополиту Исидору, а священнику Кутневичу, въ виду засвидѣтельствованной болѣзни его, разрѣшилъ до окончанія слѣдствія остаться въ С.-Петербургѣ. Началось слѣдствіе: о. Кутневичъ въ извиненіе своей вины сослался на то, что въ домовой церкви самаго главнаго священника совершено браковъ и быть можетъ незаконныхъ гораздо болѣе (отъ 300 до 600), чѣмъ въ соборѣ. На требованіе слѣдователей консисторіи представить на ревизію брачныя документы домовой церкви священникъ оной отвѣчалъ, что онъ обязанъ давать отчетность по требоисправленіямъ только своему начальству; когда же требованіе это было обращено самой консисторіей и непосредственно къ главному священнику, послѣдній, усмотрѣвъ въ этомъ посягательство на чужую территорію, которое, по его мнѣнію, само по себѣ выходя изъ предѣловъ законнаго порядка и права съ тѣмъ вмѣстѣ засгавляетъ предполагать, что и дѣло поведено какимъ то дальнимъ путемъ, а не прямо, къ цѣли ему указанной, просилъ консисторію о разъясненіи, какими соображеніями руководилась она, что признала нужнымъ предоставлять слѣдователямъ право пересматри-

вать книги въ церквахъ и привлекать къ отвѣтственности священниковъ не своего вѣдомства и какими инструкціями снабжены эти слѣдователи. Слѣдственное дѣло въ свое время окончено и состоявшееся по нему рѣшеніе Св. Синода было объявлено главному священнику къ должному исполненію (о. Кутневичъ былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ). Но Михаилъ Измайловичъ, не приводя въ исполненіе Указа Св. Синода, въ отвѣтномъ рапортѣ, критикуя дѣйствія консисторіи при производствѣ слѣдствія назвалъ ихъ неумѣстными, преждевременными и оскорбительными, превышающими власть и при томъ въ самой не позволительной степени и заявилъ, что все дѣло велось въ консисторіи скрытнымъ отъ него образомъ и съ предвзятою мыслию. Св. Синодъ Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ своимъ отъ $\frac{10 \text{ октября}}{10 \text{ ноября}}$ 1871 года постановилъ: въ виду того, что главный священникъ арміи и флотовъ протоіерей М. Богословскій, вмѣсто исполненія указа Св. Синода отъ 13-го мая за № 963 о назначеніи денежнаго штрафа на всѣхъ членовъ причта Адмиралтейскаго собора, представилъ Синоду о разрѣшеніи будто-бы недоумѣній встрѣченныхъ имъ въ указѣ, при чемъ подъ видомъ разбора дѣйствій здѣшней консисторіи позволилъ себѣ въ рѣзкихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ обсудить синодальное рѣшеніе, слѣдовало бы его, о. Богословскаго, вовсе уволить отъ службы, но по вниманію къ прежней отлично-усердной службѣ его, не увольняя въ отставку, перевести его въ Московскій кафедральный Архангельскій соборъ, а настоятеля сего собора протоіерея Петра Покровскаго назначить главнымъ священникомъ, или же протоіереевъ с.-петербургскихъ церквей Крестовоздвиженской Ямской Іоанна Яхонтова или Вхоіерусалимской Знаменской тоже Андрея Павловскаго ¹⁾.

Въ Москвѣ первые восемь лѣтъ М. И. Богословскій съ званіемъ настоятеля Архангельскаго собора соединялъ должность члена духовной консисторіи, а съ 1879 года былъ назначенъ Протопресвитеромъ Московскаго Большаго Успенскаго собора и членомъ мѣстной синодальной конторы, въ каковыхъ должностяхъ и состоялъ до конца своей жизни. Перемѣщенный въ Москву уже почтеннымъ старцемъ, все свободное отъ исполненія прямыхъ обязанностей время онъ снова посвятилъ своимъ излюбленнымъ кабинетнымъ занятіямъ, въ которыхъ приостановленъ былъ многосложными и отвѣтственными дѣлами по управленію армейскимъ и флотскимъ духовен-

¹⁾ Ibid 1870 г. д. 177 и Канц. Св. Синода 1871 г. д. 387.

ствомъ. Помимо множества прекрасныхъ проповѣдей, которыми онъ сразу привлекъ расположеніе къ себѣ москвичей прихожанъ собора, большая часть перечисленныхъ уже выше оригинальныхъ нравоучительныхъ статей о Богословскаго относится именно къ московскому періоду его службы. Здѣсь же онъ успѣлъ обработать и приготовить къ печати, изданные впрочемъ по смерти его, поученія, бесѣды и рѣчи, говоренныя имъ къ воспитанникамъ Императорскаго училища Правовѣдѣнія (Москва 1886 г.) и уроки преподаанныя къ тѣмъ же воспитанникамъ изъ «Курса Общаго Церковнаго Права» (Москва 1885 года). Во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ Михаилъ Измайловичъ, какъ православный богословъ, держится неуклонно руководства слова Божія и ученія св. Церкви и обнаруживаетъ обширную эрудицію въ святоотеческой литературѣ. Какъ человѣкъ, онъ всегда и неизмѣнно слѣдовалъ требованіямъ долга и правды, будучи чуждъ какого бы то ни было челоуѣкоугодія. «Правда груба, да Богу любя»—это былъ его жизненный принципъ, хотя и не всѣмъ нравившійся. Къ счастью терпя за нее отъ однихъ, онъ утѣшаемъ былъ сочувствіемъ къ нему другихъ. Сочувствіе это особенно трогательно выразилось въ день 50-лѣтняго юбилея его служебной дѣятельности 30-го сентября 1881 года. На юбилей присутствовали прокуроръ Московской синодальной конторы, вручившій юбиляру знаки ордена св. Владиміра 2-й ст. и Высочайшую на нихъ грамоту, Преосвященные епископы Амвросій Дмитровскій и Алексій Можайскій, депутаціи съ поднесеніемъ адресовъ или подарковъ отъ Синодальной конторы, Московской консисторіи, причта Успенскаго и Архангельскаго соборовъ, отъ училища Правовѣдѣнія (инспекторъ воспитанниковъ), Владимірской семинаріи (ректоръ протоіерей Херасковъ), Московской академіи и семинаріи, общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, общества любителей духовнаго просвѣщенія, редакціи Душеполезнаго чтенія, бывшихъ воспитанниковъ училища Правовѣдѣнія, живущихъ въ Москвѣ и Петербургѣ, Петербургской Сергіевской Пустыни и множество другихъ; получены были привѣтственныя письма и телеграммы съ выраженіемъ самыхъ горячихъ благопожеланій юбиляру отъ Его Высочества Принца Александра Петровича Ольденбургскаго, Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева, митрополита Макарія, преосвященныхъ Θεогноста Владимірскаго, Павла Псковскаго и Павла Кишиневскаго, какъ бывшихъ учениковъ или сослуживцевъ по академіи, отъ многихъ лицъ военнаго духовенства, отъ генераль-губернатора Финляндіи графа Гейдена, статсъ-секретаря князя

Урусова, отъ бывшихъ учениковъ правовѣдовъ, разсѣявшихся по всей Россіи и занимавшихъ въ то время въ высшихъ чинахъ высшія ступени служебной лѣстницы по судебному и инымъ вѣдомствамъ. Распорядителемъ по празднованію юбилея былъ нарочно прибывшій на торжество изъ С.-Петербурга ученикъ Михаила Измайловича по училищу правовѣднiя дѣйствительный статскій совѣтникъ сенаторъ В. П. Мордвиновъ; въ числѣ бывшихъ учениковъ юбиляра поднесенный ему адресъ подписали: Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, Министръ Юстиціи, Д. Н. Набоковъ, товарищъ его Э. В. Фришъ, товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Д. В. Готовцевъ, бывшіе товарищи министровъ М. А. Мартыновъ, Н. Н. Селифонтовъ, М. С. Кахановъ, члены Государственнаго Совѣта Н. И. Стояновскій, Е. П. Старицкій и Б. П. Мансуровъ, сенаторы М. В. Полѣновъ, Я. Я. Чемадуновъ, Я. Н. Шаховъ, М. Е. Ковалевскій и П. А. Дейеръ, а также тайные совѣтники Ел. Ел. Люминарскій, Н. Н. Сушовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Е. И. Барановскій, баронъ О. А. Бюллеръ, Ив. Серг. Аксаковъ, (извѣстный славянофилъ писатель) и многіе другіе ¹⁾.

Свыше пятидесятилѣтняя служба Протопресвитера М. И. Богословскаго, на поприщахъ учебно-педагогическомъ и ученомъ, административномъ и пастырскомъ поощряема была слѣдующими отличіями и наградами: чрезъ шесть лѣтъ по рукоположеніи во священника — скуфьею, на слѣдующій годъ, вслѣдствіе представленія начальства училища Правовѣднiя, саномъ престоіерея, въ 1849 году камилавкою, въ 1853 году наперснымъ крестомъ, въ 1856 году орденомъ св. Анны 2-й степени и званіемъ заслуженнаго профессора училища Правовѣднiя, въ 1857 году назначеніемъ сверхъ жалованья пенсіи за 25 лѣтъ службы по учебной части 1715 руб. 52 коп. въ годъ, въ слѣдующемъ году возведеніемъ въ степень доктора богословія, въ 1860 году орденомъ св. Владиміра 3 степени; въ 1867 году митрою и палицею, въ 1869 году орденомъ св. Анны 1 степени, въ 1879 году званіемъ Протопресвитера и въ 1881 году орденомъ св. Владиміра 2 степени и званіемъ почетнаго члена С.-Петербургской и Московской академій, обществъ любителей духовнаго просвѣщенія и попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

¹⁾ Подробнѣе о празднованіи юбилея см. Московскія Церковныя Вѣдомости 1881 г. № 41 и Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости за тотъ же годъ №№ 21—23.

16-го января 1884 года въ 2 часа ночи Протопресвитеръ М. И. Богословскій, на 77 году отъ рожденія, скончался, послѣ продолжительной болѣзни (троекратнаго параличнаго удара). Погребеніе его, по желанію дѣтей, состоялось 21 января въ С.-Петербургѣ на Смоленскомъ кладбищѣ, гдѣ прахъ его покоится рядомъ съ супругою, скончавшеюся послѣ 14-лѣтней жизни въ замужествѣ. Предъ отпѣваніемъ тѣла и на могилѣ было произнесено нѣсколько прочувствованныхъ рѣчей какъ священниками, участвовавшими на погребеніи, такъ и бывшими учениками о. Богословскаго по училищу Правовѣдѣнія, собравшимися отдать послѣдній долгъ своему искренно-любимому учителю, при чемъ однимъ изъ нихъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ (пріема 1835 года) Л. Бутовскимъ надъ могилою были прочитаны стихи ¹⁾.

Отъ лица военнаго духовенства, его вдовъ и сиротъ, отъ Общества попеченія о бѣдныхъ этого духовенства прощальную рѣчь ²⁾ произнесъ протоіерей Клиническаго военнаго госпиталя А. А. Ставровскій, въ краткихъ, но выразительныхъ словахъ указавшій заслуги почившаго по должности главнаго священника арміи и флотовъ.

(Продолженіе впродъ).

Содержаніе. Высоч. награда. — Отъ Совѣта Общества попеч. о бѣдн. всен. дух-ва. — Слово въ день храмов. праздника. — Привѣтствіе, сказанное О. Протопресвитеромъ чинамъ Литов. полка. — Освященіе богадѣльни. — По поводу послѣдняго увеличенія окладовъ содержанія воен. и морск. дух-ву. — Очерки изъ исторіи управленія воен. и морскимъ дух-мъ (продолж.).

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

¹⁾ Московскія Церковныя Вѣдомости 1884 года № 7.

²⁾ Напечатана въ приложеніи къ отчету Общества за 1884 г., стр. 111—12—15.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Октября 20 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владимѣръ.*